

УДК 94

А.А. БАТЫЧЕК

(anny.batychek02042003@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ В СФЕРЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА*

Статья посвящена деятельности учреждений императрицы Марии Фёдоровны в сфере женского образования в первой половине XIX в. Рассматриваются реорганизация институтов, принципы сословности, изоляция от общей школьной системы и зарождение женского педагогического образования.

Ключевые слова: Российская империя, педагогическая система, женское образование, государственная благотворительность, институты благородных девиц, сословность, домашнее воспитание.

Историография темы берёт начало ещё в конце XIX в. Фундаментальный вклад в изучение ранней истории женского образования в России внесла Е.И. Лихачёва. В многотомных «Материалах для истории женского образования в России» (1890–1901) она впервые систематизировала архивные документы, уставы, отчёты и мемуары, охватывая период от Петра I до конца XIX в. Её работа отличается не только эмпирической насыщенностью, но и вниманием к конкретным механизмам функционирования учебных заведений, включая Смольный институт, Патриотический институт, повивальные школы и провинциальные учреждения. В частности, Е.И. Лихачёва подробно фиксирует сословные критерии приёма, учебные планы, внутренний уклад и первые попытки профессионализации женского труда в сфере здравоохранения и педагогики [4].

Важный теоретический вклад в осмысление женского образования как социального феномена внёс В.И. Герье в статье «Теория и практика женского образования» (1877). Он критически осмыслил идеологические основы системы Марии Фёдоровны, указав на её противоречие с просветительскими идеалами Екатерины II и И.И. Бецкого. В.И. Герье подчеркнул, что образовательная модель первой половины XIX в. была направлена не на развитие личности, а на формирование «добродетельной жены и матери», подчинённой патриархальным и государственным нормам [2].

В XX в. тема получила новое освещение в работах Э.Д. Днепров и Р.Ф. Усачевой, в частности в исследовании «Среднее женское образование в России», где авторы рассматривают институтскую систему как часть государственной политики в области просвещения. Данные авторы исследовали институциональную эволюцию: от личного покровительства императрицы к формированию централизованного Ведомства, на связи образовательной политики с идеологией «официальной народности» и на противостоянии государственного и частного секторов женского образования [3].

Таким образом, хотя историография женского образования начала XIX в. насчитывает уже более столетия, современные исследования всё ещё нуждаются в анализе региональных особенностей, социальной мобильности воспитанниц и гендерных аспектов воспитательных практик – тем, которые органично дополняют классические труды Е.И. Лихачёвой и В.И. Герье на основе архивных источников и методологии социальной истории образования.

Император Павел I своим указом поручил супруге, Марии Федоровне, руководство Воспитательным обществом благородных девиц. В 1797 г. именным указом, адресованным Сенату, он также передал под её управление Воспитательные дома со всеми относящимися к ним учреждениями. На протяжении последующих тридцати четырех лет своей жизни императрица сосредоточилась на развитии женского образования, внедрив основательные реформы и заложив множество новаторских принципов. Фактически, Мария Федоровна самостоятельно руководила многочисленными образовательными и благотворительными учреждениями, находящимися в её ведении.

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

С первых дней своей работы в сфере обучения женщин, Мария Федоровна взялась за его преобразование. Это стало вторым, начиная с 1783 г., переустройством, а по сути, обратным преобразованием женского образования, обусловленным тремя ключевыми направлениями: 1) полным пересмотром изначальных концепций женского образования, заложенных Екатериной Великой и И.И. Бецким при его основании в России в 1760-е гг.; 2) неприятием прогрессивных изменений, привнесённых Александровскими школьными преобразованиями начала XIX в., и закреплением в области женского образования, на протяжении более чем четверти столетия, ключевых целей николаевской контрреформы и фундаментальных принципов установленного им образовательного строя, особенно – сословного характера образования; 3) обособлением среднего женского образования в отдельную образовательную «сферу», не интегрированную в общую структуру российской системы образования. Разделение женского образования от общего образовательного процесса осуществлялось в два этапа. Первый этап связан с указами Павла I в 1796 г. Второй этап приходится на период правления Александра I и отражен в «Уставе учебных заведений, подведомственных университетам» 1804 г. Этот Устав, примечательный своими прогрессивными положениями, прежде всего, принципами всеобщности и последовательности образовательных ступеней, преобразовал существовавшие главные и малые народные училища, в три новые формы образовательных учреждений: гимназии, уездные училища и приходские училища. Первые две категории учебных заведений были ориентированы исключительно на мальчиков, в то время как девочкам было разрешено посещать только приходские школы. Следовательно, можно говорить о своего рода «законодательном исключении» женщин из государственных учреждений образования повышенного и среднего уровня. Получение образования женщинами снова было ограничено рамками закрытых учебных заведений, таких как институты для благородных девиц, частные пансионы и школы для девочек, а также устоявшиеся формы обучения на дому. Изолированность женских средних школ от общей системы образования в значительной степени обусловила своеобразие их развития и формирование особого социально-педагогического облика. Именно эта обособленность отличала женское образование от общей тенденции к реформам, характерной для школьного дела в начале XIX столетия [3].

Императрица уделяла пристальное внимание проблеме сословного отбора в женских образовательных институтах, стремясь не допустить «смешения сословий». Она принципиально не принимала представительниц «неблагородных» сословий в учебные заведения для дворянок и осуществляла строгий отбор поступающих, учитывая не только сословную принадлежность, но и ранг отцов по Табели о рангах, их должность и даже профессиональную деятельность. Для каждой социальной группы, невзирая на статус, ранг или социальное положение родителей учениц, ею были основаны специализированные женские институты. Эти учебные заведения были тщательно разделены на мелкие категории, каждая со своими уникальными задачами, образовательной программой, внутренним устройством и прочими особенностями.

В результате, мещанское отделение Смольного института со временем стало фактически учебным заведением для дочерей обедневших дворян и чиновников. За первую четверть XIX столетия появилось 10 подобных образовательных учреждений. В Санкт-Петербурге действовало пять из них: Маринский (1797), Павловский (1798) институты, а также училища ордена святой Екатерины (1798), Елисаветинский (1808) и Патриотический (1813) институты. В Москве функционировали три: училища ордена святой Екатерины (1802), Александровский (1804) и Елисаветинский (1825) институты. Еще два института были основаны за пределами столичных городов: Харьковский институт в 1812 и Полтавский институт в 1819 [3].

Переосмысление коснулось самой сути женского образования и его предназначения. В приоритет выдвинулись две концепции: сословность и благотворительность. Структура обучения в учебных заведениях для девушек оставалась строго регламентированной, и вплоть до своей кончины императрица с трудом разрешала воспитанницам покидать стены института даже временно, настаивая на их возвращении. По её мнению, выезды из учебного заведения негативно сказывались как на имид-

же института, так и на самих ученицах. Однако со временем императрица изменила свою позицию и пошла на компромисс. Под конец жизни она начала давать разрешение на кратковременные отпуска. Причиной такого разрешения могли быть: болезнь родителей или встречи с сестрами, обучающимися в других институтах. В подобных случаях воспитанницы покидали заведение в сопровождении классных руководителей [5].

Что касается специального образования женщин, то, кроме повивального искусства, они могли изучать и зубо врачебное с правом практиковать его. Для получения этого права они должны были, наравне с мужчинами, представить свидетельство, утвержденное подписью местного медицинского начальства, в том, что «обучались зубному искусству с хорошим успехом не менее трех лет и что производили разные зубные операции на живых людях с надлежащим искусством и знанием; выдержать экзамен о строении человеческих челюстей, зубов и десен, о болезнях всех частях и способ их лечения местными средствами; подвергнуться практическому экзамену в клинике и сделать несколько зубных операций в трупах и живых лицах [Там же].

В 1787 г., после того как Мария Федоровна приняла на себя управление учебными заведениями, она лично разработала учебную программу. В этой программе, утвержденной комиссией народных училищ, приоритетное значение придавалось изучению иностранных языков и религиозному образованию. В стенах своего образовательного учреждения она сделала французский язык приоритетным направлением в обучении. Она настаивала на том, чтобы множество дисциплин преподавались на французском. Основной задачей при этом было совершенствование навыков владения французским языком у воспитанниц.

В первой половине XIX столетия наметились значимые новые направления в эволюции среднего женского образования, которые спустя пятьдесят лет утвердятся в качестве доминирующих. Речь идет об увеличении количества женских учебных заведений и их распространении по территории страны, возникновении таких заведений в провинциальных городах, а также о первом проявлении общественной инициативы в сфере женского образования, особенно при основании Харьковского и Полтавского женских институтов. Кроме того, происходило постепенное ослабление сословного принципа и закрытости данных институтов, благодаря чему образование в них стало доступно не только для дворянских дочерей. Харьковский институт для благородных девиц, учрежденный благодаря местному финансированию и предложению украинского литератора и общественного деятеля Г.Ф. Квитки-Основьяненко, выделялся на фоне схожих столичных заведений. Первое, что отличало Харьковский институт, – это сам метод его основания: по инициативе общественности и за счет общественных ресурсов. Вторым отличием был отход от жестко сословной линии в женском образовании. Третьим отличием стало преодоление сложившейся к тому времени полувековой практики замкнутой системы женского воспитания [Там же].

В женских учебных заведениях начала XIX в. значимым явлением стало становление и прогресс педагогического образования для женщин. В тот отрезок времени оно формировалось и эволюционировало в трех формах: во-первых, создавались классы пепиньерок при институтах, где воспитанницы проходили годичное обучение. Затем они занимали должности классных дам в тех же институтах или становились преподавательницами и гувернантками в частных семьях. Во-вторых, в Воспитательных домах учреждались особые классы наставниц, где воспитанницы, окончившие курс, в течение года получали «энциклопедические уроки наук» и одновременно приобретали опыт в педагогике. Они практиковались, обучая младших учеников или замещая классных дам в разных учебных заведениях. В-третьих, получение конкретных педагогических умений и знаний во время обучения в высшем учебном заведении. Естественным результатом появления и расширения женского педагогического образования стало зарождение в России в первой четверти XIX в. женского преподавательского труда – уникального явления в российской действительности, которое, начиная с 1860-х гг., начнет приобретать все более масштабный и заметный характер.

С начала XIX столетия ученое сословие, в частности Московский университет, не проявляло предвзятого отношения к образованию женщин, продолжая традиции, заложенные еще при Екатерине II. Организуя открытые лекции, Московский университет приглашал на них не только мужчин, интересующихся наукой, но и женщин. Такие лекции читались в 1804 г. профессорами: Политковским – по натуральной истории, Страховым – опытной физики, Геймом – коммерческих наук и Шлецером – истории европейских государств. В обращении университета к «почтенным любителям и любительницам наук» приглашались «кому только угодно будет» присылать на лекции своих детей, лишь бы они имели предварительные познания, нужные к слушанию лекций [5].

В манифесте от 13 июля 1826 г., обнародовавшем решение по делу декабристов, император Николай I винил «искажённое русло» образования в непосредственной ответственности за «разложение морали». Он считал пересмотр этого направления ключевым способом избавления общества от «дерзновенных мечтаний». Одним из ключевых стремлений новой образовательной реформы стало внедрение стандартов и единообразия в образовательную систему и методику обучения. Помимо этого, реформа преследовала две другие важные цели: значительное усиление государственного надзора за школами и образованием в целом, а также строгое соблюдение сословного принципа в школьном обучении с тем, чтобы каждая ступень образования предоставляла полноценные знания, ориентированные на конкретную социальную группу, для которой она была разработана.

В период правления Николая I государственная политика в сфере просвещения женщин можно условно разделить на три отрезка времени, для каждого из которых характерны свои приоритеты, направления развития и проблемные вопросы. Первый этап, приходящийся на конец 1820-х гг., ознаменован началом вовлечения нового императора в сферу женского образования, формированием его личной концепции женских образовательных учреждений, установлением их задач, структуры управления и прочих аспектов. 1830-е гг. знаменуют собой второй этап, в течение которого наблюдается формирование и эволюция сразу двух взаимосвязанных направлений. Во-первых, расширяется система государственных женских образовательных учреждений, а именно институтов для благородных девиц. Эти институты постепенно начинают появляться в различных губерниях. Также создаются женские «образцовые пансионы», функционирующие благодаря финансовой поддержке и под надзором правительства. Во-вторых, одновременно усиливается контроль над частным образованием. Осуществляется его преследование, что приводит к фактической остановке его развития. В первом случае формируется новый, специфически национальный подход к государственной стратегии в отношении обучения женщин. Во втором случае происходит непосредственное участие государства в образовании на дому, фактически представляющее собой стремление к его полному подчинению государственному контролю. Третий этап, охватывающий 1840-е и первую половину 1850-х гг., характеризуется наличием обширной сети частных женских институтов, будущего создание Ведомства учреждений императрицы Марии. Основной целью стало приведение этой сети в порядок и формирование из нее единой, организованной структуры [2].

В 1836 г. состоялось преобразование петербургского повивального института; существовавший отдельно от него, родильный госпиталь, за год перед тем был к нему присоединен и всему учреждению дано общее наименование Родовспомогательного заведения. Было положено принимать в это заведение 20 воспитанниц крестьянского сословия с платой за каждую по 250 рублей ассигнациями в год. Из выпускников планировалось формирование штата сельских акушеров, которые после завершения обучения должны были вернуться в свои деревни и оказывать содействие роженицам из крестьянской среды. В то же время, дамам любого сословия и социального статуса в возрасте от 18 до 40 лет разрешалось посещать лекции по акушерству на бесплатной основе как вольнослушательницам. При учреждении был создан бесплатный амбулаторный кабинет, где учащиеся могли получить более глубокое представление о гинекологических заболеваниях [5].

В период с 1840 по 1850 гг. к уже существующей сословной системе образования для женщин добавляется новая, ориентированная на дочерей священнослужителей. Начиная с 1840-х гг. при под-

держке императорской семьи возникают первые духовные училища для девушек, а затем и в епархиях, финансируемые из местных источников. В течение второй четверти XIX столетия формируются три ключевых направления в сфере женского обучения: институты и училища, находящиеся в подчинении Ведомства императрицы Марии; женские училища, курируемые духовным ведомством и епархиями; а также частные пансионы и учебные заведения для девушек.

С кончиной его матери, императрицы Марии Фёдоровны, Николай I, согласно указу от 26 октября 1828 г., взял под личную опеку женские образовательные учреждения, находившиеся ранее под её управлением. Вскоре после этого, для организации их деятельности, он учредил специальную структуру, назвав её «IV отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии». Впоследствии, в 1854 г., после присоединения к этому подразделению организаций, занимающихся благотворительностью и образованием и находящихся под личным патронажем императрицы, на его основе сформируется специальное управление. Оно станет известно, как Ведомство учреждений императрицы Марии и продолжит свою деятельность до 1917 г.

Практически сразу после восшествия на престол Николай I приступил к анализу системы среднего женского образования, уделяя особое внимание институтам благородных девиц, их работе и общей направленности. Пересматривая уставы Патриотического и Полтавского институтов, император лично вносил корректировки и дополнения, рассчитывая, что данные уставы послужат эталоном для других учебных заведений. Он планировал постепенную реорганизацию всех институтов в соответствии со своим видением. В редакции Николая I, зафиксированной в пятом параграфе Положения о Патриотическом институте от 7 апреля 1827 г.: образовывать из воспитанниц институтов «добрых жен, попечительных матерей, примерных наставниц для детей, хозяек, способных трудами своими и приобретенными искусствами доставлять самим себе и их семействам средства к существованию» [3, с. 61]. Согласно уставам Патриотического и Полтавского институтов, принятым в 1827 г., образовательный курс был рассчитан на шесть лет. В соответствии с принципами, заложенными императрицей Марией Фёдоровной, возраст поступления в эти учебные заведения был увеличен и определён в диапазоне от 10 до 12 лет. Это было предпринято для того, чтобы выпускницы, достигая возраста от 16 до 18 лет, могли приносить пользу в семьях, где они оказывались, или занимать позиции в частных домах и других учреждениях. В Патриотическом институте обучение было доступно исключительно для дворянских дочерей. В Полтавский институт, помимо дворянок, в ограниченном числе принимали дочерей купцов 1-й и 2-й гильдий, исповедовавших христианство. Это объяснялось тем, что финансирование института осуществлялось, в том числе за счет пожертвований от городов. Таким образом, женские институты в губерниях, в отличие от столичных, прежде всего, существовали благодаря привлечению частных средств на местном уровне. Следовательно, во-вторых, социальный состав учащихся в них был более разнообразным и демократичным.

В 1830-е гг. власти развернули по всей стране комплекс репрессивных действий, направленных против частных школ и домашнего обучения, что привело к масштабной кампании по переводу образовательной системы под контроль государства. Это стремление к огосударствлению образования стало ответом на события декабрьского восстания и вдохновлявшие его западные либеральные идеи, а также на беспорядки, связанные с польским восстанием 1830 г. С.С. Уваров рассматривал государственную школьную систему как «ключевой инструмент» для распространения знаний и формирования моральных принципов у населения. Он полагал, что она должна вытеснить или ассимилировать как частные школы, так и домашнее обучение [Там же, с. 69]. В 1833 г. были введены ограничения на пансионы, где совместно обучались мальчики и девочки. В 1835 г. было опубликовано «Положение» о деятельности частных образовательных институтов.

В качестве эталона при создании базовых принципов воспитания и образования в женских институтах, по устоявшейся практике, использовались схожие бумаги из военной сферы. Конкретно, «Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений», разработанное Я.И. Ростовцевым и получившее одобрение Николая I в 1848 г., служило образцом для подражания [Там же, с. 89]. «На-

ставление» расширяло горизонты женского образования, преследуя две основные цели. Прежде всего, подчеркивалось, что «девушка получает знания ради собственного развития, готовясь к роли полноценного члена социума» [3, с. 90]. Кроме того, отмечалось, что «образование необходимо ей для того, чтобы в будущем иметь возможность обучать собственных детей или тех, кого ей будет доверено воспитывать» [Там же]. В «Наставлении» приоритетное внимание уделялось детальному исследованию русского языка. Этот аспект, через несколько лет, станет ключевым элементом реформ в институтской программе, в особенности тех, что были инициированы К.Д. Ушинским.

Литература

1. Бецкой И.И. Устав воспитания двухсот благородных девиц, учрежденного е.в. императрицей Екатериной II. СПб., 1768.
2. Герье В.И. Теория и практика женского образования // Вестник Европы. 1877. № 4. С. 487–522.
3. Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Среднее женское образование в России. М.: Дрофа, 2009.
4. Лихачева Е.И. Материалы для истории женского образования в России: в 4 кн. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890–1901.
5. Лихачева Е.И. Материалы для истории женского образования 1086–1796. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899.
6. Ольденбург С.Ф. Разбор сочинений Е.И. Лихачевой. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1904.

ANNA BATYCHEK

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ACTIVITY OF THE INSTITUTIONS OF THE EMPRESS MARIYA FEDOROVNA IN THE SPHERE OF WOMEN'S EDUCATION IN THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY

The article deals with the activity of the institutions of the empress Mariya Fedorovna in the sphere of women's education in the first half of the XIXth century. The reorganization of institutes, the principles of division of society into classes, the isolation from the general school system and the origin of women's pedagogical education are considered.

Keywords: *the Russian Empire, pedagogical system, women's education, government charity, institutes for noble young ladies, division of society into classes, home education.*